

Тот человек вдруг полез за чем-то, отчего у Чжоу Цзиня все нервы взвились в клочья. Он уже собрался было беспомощно броситься наутек, но собеседник швырнул ему что-то:

— Пшикни.

Вещь упала на землю, звякнув металлом о камень.

Целебный спрей!

Чжоу Цзинь подобрал его как величайшую драгоценность и, не говоря ни слова, обильно опрыскал всю кисть.

Ветер был несильным, но разогнать эту толику феромонов не заняло много времени. Спустя мгновение собеседник наконец успокоился и вновь заговорил тем же бархатистым голосом.

Чжоу Цзинь осторожно вернулся к костру, выбрав место подальше от того человека, но так, чтобы греться.

— Меня зовут Сан Ци. А тебя?

Чжоу Цзинь посмотрел на него:

— Антелу.

— О, — Сан Ци почесал свою странную голову, затем опомнился: — Эй, а я-то всё ещё таскаю эту штуку.

Он ухватился обеими руками за пугающего вида щупальца на голове, повозился немного и наконец стянул весьма реалистичную маску, явив золотистую шевелюру.

Чжоу Цзинь присмотрелся — даже в неверном свете костра черты лица выглядели несколько размытыми, но всё равно было видно, что это приятный глазу красавчик.

Их взгляды встретились. То ли от смущения, то ли разглядев внешность друг друга, Чжоу Цзинь опустил глаза.

Сан Ци не придавал этому значения и заговорил сам:

— Нам нельзя здесь долго задерживаться — они будут нас искать.

Услышав дельное замечание, Чжоу Цзинь наконец поднял голову:

— Кстати, надо сообщить домашним. — Он немедленно открыл личный терминал, но с досадой обнаружил, что сигнал плохой. Попытался отправить несколько сообщений — ни одно не ушло. После нескольких попыток Чжоу Цзинь сдался. Слабый огонёк надежды в его глазах погас, и он снова превратился в унылый гриб.

Сан Ци моргнул, глядя в пламя, затем сказал:

— Давай-ка лучше осмотримся. Может, найдём способ выбраться.

Чжоу Цзинь встал и, нерешительно ступая, последовал за Сан Ци. Тот обшарил спасательную капсулу вдоль и поперёк, побросал всё, что могло пригодиться, в пространственную кнопку, и только тогда они двинулись в путь.

Сан Ци указал направление и зашагал вперёд с решительным видом. Земля была усыпана гравием — для альфы такая дорога не проблема, но для омеги Чжоу Цзиня она оказалась чрезмерной нагрузкой.

Вскоре дыхание Чжоу Цзиня стало тяжёлым. Сан Ци заметил это и тут же подстроился, сбавив шаг. Но когда и это не помогло, ему пришлось нарушить молчание и заговорить с Чжоу Цзинем.

— Раньше я работал в инспекции, потом перевёлся в армию. — Он запнулся, взглянув на Чжоу Цзиня: — Это не нарушение устава. — Словно успокоив сам себя, продолжил: — А затем меня отправили на задание. Вот так удачно на тебя наткнулся.

В голосе Сан Ци слышалась лёгкая гордость, в которой сквозило что-то вроде заискивания. Чжоу Цзинь вытер пот со лба и благодарно сказал:

— Спасибо вам. Если бы не вы, я бы сейчас был в опасности.

Сан Ци почесал затылок, на лице расплылась улыбка — и без того привлекательные черты заиграли ещё ярче. Он ещё немного поболтал с Чжоу Цзинем о том о сём, но, заметив, что лицо того становится всё более измождённым из-за пути и усталости, как бы невзначай спросил:

— Откуда ты знал, что здесь спасательная капсула?

У Чжоу Цзиня был очень плохой вид: сказывалось отсутствие полноценного отдыха, да и дорога, совсем не подходящая для длительной прогулки омеги, тоже давала о себе знать. Хотя Сан Ци перед выходом дал ему питательный раствор, найденный в капсуле, на вещи космических пиратов особо надеяться не приходилось. Мало того что на вкус отвратительно, так ещё и энергетическая ценность, похоже, была невысока.

Чжоу Цзинь выглядел почти отсутствующим. Лишь спустя несколько секунд он понял, что к нему обращаются, и невнятно переспросил:

— Что?

Сан Ци улыбнулся какой-то непонятной улыбкой, замедлил речь и повторил вопрос.

В этот раз Чжоу Цзинь, кажется, наконец расслышал. Он перевёл дыхание, стараясь выровнять его.

— Мне... мне друг сказал.

Собеседник, похоже, не придавал вопросу значения и лишь спустя время уточнил:

— Друг?

— Угу. — Голос Чжоу Цзиня звучал слабо и безжизненно. — У многих одноклассников кумиры служат в бронеотрядах, и в разговорах мы это обсуждаем.

Голос Чжоу Цзиня становился всё тише. Произнеся последнее слово, он вдруг, словно потеряв контроль над телом, начал падать на землю. Сан Ци опешил, но в последний миг, когда Чжоу Цзинь почти коснулся земли, резко рванул и подхватил его на руки.

Он осторожно перевернул Чжоу Цзиня лицом вверх, открыв взору утончённые черты. Сан Ци некоторое время всматривался, мысленно оценивая: и впрямь красавец. А тем временем его рука уже сама потянулась к затылку Чжоу Цзиня.

Для омеги это место — почти запретная зона. Альфа может прокусить его клыками, впрыснуть свои феромоны и совершить кратковременную, но весьма ощутимую метку. Ни один омега не позволит постороннему прикасаться к этому месту.

Однако даже когда рука Сан Ци коснулась нежной кожи на затылке, Чжоу Цзинь не подал признаков пробуждения.

— Тьфу, и вправду отключился. — Сан Ци с лёгким разочарованием отдернул руку и нажал на пространственную кнопку.

Перед ним тут же возник серебристо-серый боевой мех.

— Ого-го! Ты наконец-то нашёл омегу? — ещё не приземлившись, мех засыпал вопросами. — Когда собираешься с ним спариться?

— ... Серебряное Крыло, мать твою, ты не мог бы выражаться помягче?

— О! Одрич! Он же ещё несовершеннолетний! Ты что, зверь? — Мех закрыл «лицо» обеими руками, изображая потрясённую девицу. — А я-то не знал, что ты такой!

— ... Когда-нибудь я тебя разберу.

Серебряное Крыло выпрямилось, взглянуло в небо позади и с преувеличенным сожалением произнесло:

— Я забыл тебе сказать: сюда направляются пять мехов. Около двух минут осталось.

— Чёрт! — Одрич тут же подхватил Чжоу Цзиня и, забираясь в Серебряное Крыло, выругался: — Не мог раньше сказать?

— Я правда не хотел говорить о таких жестоких вещах! К тому же я же видел, ты занят. Эй, осторожнее, не ударь омегу головой!

— ... — Одрич искренне недоумевал: что же пошло не так при закладке базовых настроек Серебряного Крыла, что оно развилось в такую несуразную личность?

Одрич закинул Чжоу Цзиня в медкапсулу и мгновенно синхронизировался с Серебряным Крылом. Вскоре всё, что видел мех, стало доступно и Одричу.

Противник, очевидно, тоже заметил их мех и без лишних слов выпустил несколько снарядов. Те с ювелирной точностью взорвались вокруг Серебряного Крыла, оставив воронки, которые взяли его в кольцо. А вместе со снарядами, само собой, появились и мехи космических пиратов — с их характерным, абстрактным до абсурда дизайном.

— Упорные же, гады.

— Сбить их к чертям? Как раз испытаю новую магнитную пушку! — радостно завопил Серебряное Крыло. — Тридцать единиц — посмотрим, снесёт ли их одним залпом!

Одрич устало потёр переносицу:

— Тогда проще сразу заявить на всю вселенную: «Я здесь, папа!» Спокойнее. Кидай пару болванок и быстро отходи. Пусть погоняются. У них припасов было мало, энергии не хватит надолго — оторвёмся, и дело с концом.

Правая рука Серебряного Крыла, пока Одрич говорил, уже трансформировалась в чёрное жерло ствола, холодно уставившись на приближающиеся пять мехов.

— Четыре и шесть часов. — Одрич выпустил два снаряда почти за секунду.

Два вражеских меха рухнули как подкошенные.

— Ещё один холостой — и уходим.

Создав видимость, что снаряды кончились, Серебряное Крыло мгновенно рвануло прочь. Противник не желал сдаваться и нёсся следом. Двое из них вдруг резко взмыли вверх, явно пытаясь взять в клещи.

— Ого-го! — завопило Серебряное Крыло. — Окружают! Ты точно не дашь мне пальнуть?

Одрич попросту проигнорировал его, вызвал карту звёздного неба и быстро просмотрел её.

Это была заброшенная планета-рудник, обычно на ней никто не базировался. Сделав вывод, Одрич успокоился.

— Всё, людей нет. Пробегись-ка ещё.

— Бегать-бегать, только и знаешь, что бегать. — Серебряное Крыло не стеснялось в жалобах. — Пальнул бы разок, оставил бы одного живьём, приставил бы нож к горлу — чего хочешь, то и выведаль бы!

Одрич: «...»

— Эффективность! Ты понимаешь слово «эффективность»?

Одрич, одновременно просматривая карту, ловко уворачивался от вражеского огня, то и дело изображая, что едва держится на ногах и теряет силы, полностью игнорируя болтовню Серебряного Крыла.

Планета была небольшой — если бы Серебряное Крыло выложилось на полную, то обежало бы её за каких-нибудь десять часов. Однако сейчас Одрич намеренно водил врага за нос, то и дело притворно спотыкаясь, уклоняясь от лазерных мечей и сплавных хлыстов. Четыре меха кружили в схватке, преодолев всего несколько тысяч километров.

Как и предполагал Одрич, один из вражеских мехов начал сдавать: движения замедлились, удары потеряли прежнюю остроту.

— Всё, ещё немного — и можно закругляться. — Одрич наконец прервал бесконечную трескотню Серебряного Крыла. Без его галдежа в пространстве наступила благодатная тишина.

Но тишина не продержалась и трёх секунд — раздался голос Серебряного Крыла:

— Ого-го! Кажется, наш милый омега очнулся.

Одрич, продолжая следить за космическими пиратами и лавировать, уклоняясь от атак, вызвал картинку из медкапсулы.

Чжоу Цзинь оглядывался по сторонам, мысленно скрежеща зубами. По телу то и дело пробегал холодок. Надо признать, в этот раз он действительно проявил беспечность. Он всего лишь притворился без сознания, чтобы дать собеседнику возможность раскрыться, но никак не ожидал, что Одрич положит его в медкапсулу.

В такой-то напряжённый момент — просто бросил бы где-нибудь, и всё!

Попав в капсулу, он неминуемо должен был пройти полное сканирование. Чтобы мех не заметил, что он притворяется, Чжоу Цзиню пришлось расслабить нервы и успокоить дыхание. И как только он успокоился, то... и правда заснул.

— Если я однажды сдохну от собственной тупости, — Чжоу Цзинь мысленно выругал себя, — меня, наверное, даже черви жрать не станут. — Он огляделся, но на лице застыло невинно-

растерянное выражение — ничто не выдавало того, как он сам себя сейчас презирует.

Одрич улучил момент, чтобы взглянуть на Чжоу Цзиня. Тот с любопытством разглядывал всё вокруг — вылитый безобидный ягнёнок.

Космические пираты, судя по всему, уже выдыхались — второй мех демонстрировал явную нехватку энергии. Внезапно ведущий вражеский мех убрал лазерный меч, быстро перестроил пушку и навёл её на Серебряное Крыло.

— Ого! Сейчас будет коронный!

Чжоу Цзинь в мониторе тут же изобразил удивление и заметался взглядом.

— Ты что, голосовую связь не отключил?

— ... Забыл.

Одрич развернулся, уходя от вражеского снаряда, и хотел было обругать Серебряное Крыло, но заметил, что пират, окутанный дымом, на полной скорости таранит их.

Одрич резко ушёл в сторону назад. В долю секунды вражеский мех сорвал с плеча пусковую установку и швырнул её прямо в кабину пилота.

Расстояние было слишком мало. Одричу пришлось прикрыться правой рукой, левой же он мгновенно выхватил короткий клинок и разрубил установку на лету. Даже несмотря на быструю реакцию, правая рука Серебряного Крыла всё же получила удар.

— Ай, меня подбили!

Одрич нахмурился, воткнул клинок в землю и, используя трение, резко погасил инерцию:

— Не похоже на пиратскую тактику. Взять его!

Мех, выбросивший установку, остановился неподалёку и собрался было оглянуться, но тут серебристая машина, до этого всё время уклонявшаяся, с убийственной решимостью ринулась вперёд. Пират почуял неладное, но не успел среагировать — мощный правый хук снёс голову его меха. От чудовищного удара перед глазами поплыли искры. Не успел он перевести дух, как кабина погрузилась в темноту.

Мех только и успел выдать:

— Энергетический отсек... — и замолчал навсегда.

— Не может быть! — пронеслось у него в голове.

Но не успел он прийти в себя, как раздался визг раздираемого металла, от которого заложило уши. Затем огромная серебристая рука меха влезла внутрь, цепко схватила его и выдернула вместе с креслом из кабины.

— Нет!

Мех смотрел на него бесстрастными глазами, чёрные зрачки которых состояли из миллионов сенсоров. Захваченный в ладонь человек прекрасно понимал: за ними кто-то холодно наблюдает.

— Будешь говорить сам или подождать, пока я тебя раздавлю?

— ...

— Знаешь, я могу взять кусочек твоих тканей, отнести в анализатор — и через три часа знать о тебе всё. Твоё признание мне не нужно.

Зажатый в кулаке мужчина вдруг выдавил из себя жуткую улыбку:

— Ну так попробуй.

Одрич дёрнул губой. Раздавить человека он, конечно, не мог — слишком кроваво, не в его эстетике. Но угроза, произнесённая вслух, была встречена таким презрением, что у него встал ком в горле. А тут ещё Серебряное Крыло подлило масла в огонь:

— Ого! Он тебя презирает!

— Разберу, когда вернёмся, — бесстрастно ответил Одрич, чуть сжал ладонь, глядя на пленника с видом «меня хоть жарь, хоть вари», и вдруг усмехнулся.

— Что в Федерации, что в Империи — у каждого с рождения берут генетический образец и создают уникальный идентификатор. Ты не боишься — значит, ты не из Федерации и не из Империи. Тогда кто? Космический пират?

Пленник зло глянул на Серебряное Крыло.

— Не пират. — медленно произнёс Одрич. — Эти скряги за каждую копейку трясутся. А эта пусковая — почти новая, на семьдесят процентов, для пиратов — высший сорт. Разве стали бы они ею швыряться?

— Странно: человек, который не пират и не имеет легального статуса...

Одрич с удовлетворением заметил, как изменилось лицо пленника, но не успел порадоваться — лицо того вдруг начало искажаться, словно теряя опору, потом осело. Следом Одрич увидел, что и всё тело обмякло, будто из надувной куклы выпустили воздух.

Одрич ошарашенно смотрел на это зрелище, как вдруг Серебряное Крыло завопило:

— Бросай его быстрее, моя рука!

Он машинально разжал ладонь, вышвыривая вон то, что превратилось в лужу, и тут же заметил, что на правой руке образовалась неглубокая выемка от коррозии.

Одрич ещё несколько раз энергично встряхнул кистью, стряхивая остатки жидкости, и нахмурился, недоверчиво глядя на ладонь.

При нынешних технологиях Империи производство мехов давно достигло совершенства, особенно в выборе материалов. В борьбе с насекомоподобными тварями кислотостойкость и антикоррозийная защита были приоритетом. Серебряное Крыло создавал лично имперский гений механостроения И Мин специально для Одрича — не говоря уже о том, что каждый винтик был обработан против коррозии минимум пять раз.

Одрич смотрел на след от разъедания на руке Серебряного Крыла — брови сошлись в одну линию. Серебряное Крыло взвизгнуло:

— А-а-а, я покалечился! Только не бросай меня!

— ...

— Мы же договаривались: не оставлять друг друга! Даже не думай сдать меня в утиль!

На виске Одрича вздулась жила — он уже готов был взорваться, как вдруг раздался робкий голос:

— Господин Сан Ци, это ваш мех?

— Ого! — Серебряное Крыло протянуло один нейрон к уху Одрича и прошептало: — Наш милый омега пожаловал.

Одрич с размаху припечатал нейрон к полу и мягко ответил:

— Да. Как ты себя чувствуешь?

— О, мне уже гораздо лучше. Большое спасибо. — Глаза Чжоу Цзиня бегали по сторонам. — Удивительно: я впервые внутри меха. Можно посмотреть?

— Можно. — Ну и любопытный же ребёнок. Одрич сделал приглашающий жест.

Серебряное Крыло было мехом S-класса. После подключения к нейронам Одрич управлял им напрямую через психический порог — на пульте не было ничего, кроме нескольких аварийных кнопок. Пока Чжоу Цзинь с интересом щупал всё подряд, Серебряное Крыло направило нейрон на плечо Одрича и зашептало на ухо:

— Ты посмотри на этого омегу. Я его отсканировал — физические данные отличные. И к тому же несовершеннолетний — значит, наивный и доверчивый. Может, попробуешь обмануть?

Одрич поймал нейрон, скрутил его в узел и ловко завязал.

Серебряное Крыло не сдалось — задействовало другой нейрон, пристроилось у другого уха и продолжило искушать:

— Ты подумай: с твоей-то дурной славой заполучить пару можно только обманом. Другого способа нет?

Одрич с каменным лицом схватил и эту назойливую муху:

— Антелу, хочешь домой?

Чжоу Цзинь опешил на секунду, потом сообразил, что обращаются к нему. Он обернулся от пульта и радостно спросил:

— Правда? Спасибо огромное!

Одрич, сжимая нейрон, подошёл к пульта, для вида нажал несколько кнопок и вывел карту звёздного неба. Он ткнул в одну точку:

— Мы здесь. — Затем провёл пальцем до соседней: — А здесь — Лебединая звезда. Недалеко, часа два лету.

Глаза Чжоу Цзиня засияли:

— Господин Сан Ци, можно мне остаться и посмотреть, как вы управляете мехом?

— Я обещаю не мешать! — Чжоу Цзинь поднял руку, словно давая клятву.

Одрич кашлянул. Даже полный профан знает, что класс меха определяет способ пилотирования. Он только что притворялся, что управляет вручную, — чтобы скрыть, что Серебряное Крыло S-класса. Но если Антелу будет смотреть, как он ведёт машину, то, если только он не идиот, секрет Серебряного Крыла не утаить.

Серебряное Крыло, извиваясь, поползло по руке Одрича вверх:

— Дай-ка я покажу мастер-класс — глядишь, к следующему году у тебя уже будет ребёнок.

Одрич снова крепко сдавил нейрон:

— Это будет сложновато. Кабина моего меха изначально не рассчитана на пассажирское место. Тебе здесь сесть некуда.

Огонёк в глазах Чжоу Цзиня погас, и он с явным разочарованием спросил:

— Хорошо, господин Сан Ци, тогда куда мне идти?

Одрич убрал карту — на экране снова показался вид снаружи меха:

— Я провожу тебя.

Чжоу Цзинь с любопытством глянул и удивлённо заметил:

— Господин Сан Ци, ваш мех повреждён.

Одрич, конечно, знал, что тот имеет в виду руку Серебряного Крыла — выемку, почти доходящую до проводки, разъеденную неизвестной жидкостью.

<http://bllate.org/book/19101/1876094>